

Данный материал предоставлен медиа-группой «Революционного Действия — Беларусь»
revbel.org

Рев.Действие не имеет отношения к авторству данного материала и не может отвечать за последствия
чьих-то личных опытов. Публикация осуществляется в знак поддержания свободы доступа к
информации и её свободного распространения.

Красные Бригады

«Красные бригады» (по-итальянски Brigate Rosse) появились в 1969-1970 годах. Сначала они были радикалами лишь в своей прессе. До 1969 года они просто вели дискуссии о пролетарской революции и о состоянии Италии в частности и Европы вообще на страницах таких изданий, как Lotta Sociale (Социальная борьба). В 1970 году стал выходить журнал «Sinistra proletaria» («Левый пролетариат»). Вскоре авторы журнала к своей эмблеме — серп и молот — пририсовали ружье. В октябре 1970 года «Sinistra proletaria» объявила о создании «Красных Бригад».

Между декларацией и действиями прошло больше года. С 1970 «бригадисты» распространяют листовки, производят поджоги автомобилей, диверсии на предприятиях, экспроприации, похищения и «пролетарские» суды. Первая операция «Красных Бригад» проведена 28.11.1970 — осуществлена серия взрывов на заводе «Пирелли». В первые годы деятельности BR террор осуществлялся против начальников заводской администрации, управляющих, руководителей предприятий.

17 сентября 1970 г. Красные Бригады сожгли автомобиль чиновника фирмы «Сит-Сименс». Еще автомобили были сожжены в ноябре и декабре, но только 25 января 1971 года Красные Бригады получили национальную известность, взорвав три грузовика в Лайнате. 3 марта 1971 года Красные Бригады совершили первое похищение, захватив Идальго Маччиарини, видного чиновника «Сит-Сименс». После короткого допроса они выпустили его, с лозунгом вокруг шеи «Ударь одного, чтобы научить сотню». Затем ничего не было слышно о них до самого ноября 1972 года, когда они совершили серию ограблений дабы пополнить свою кассу. 17 декабря 1972 года BR сожгли шесть автомобилей. С 1973 года началась серия похищений: 12 февраля 1973 года похитили Бруно Лабата, профсоюзного босса, которого нашли через четыре часа прикованным к воротам фирмы «Фиат Мирафорти». В 1973 году выкрали еще двух боссов. Наконец 18 апреля 1974 года КБ захватили судью Марио Сосси в Генуе. С 19 апреля по 23 мая BR были на первых страницах всех газет Италии. 23 мая BR

выпустили Сосси в обмен на восьмерых политзаключенных.

«Бригады» действовали в основном в так называемой <промзоне> — Милан-Турин-Генуя. Организаторами и идейными вдохновителями «Бригад» были Курчо и Франческини.

Ренато Курчо родился в 1942 году в нищей семье. Учился в католическом колледже. Потом, выиграв в конкурсе, получил стипендию в Трентском университете, где учился на факультете социологии. Но диплом защищать не стал. В 1961 году он был фашистом, активистом неофашистской группировки «Новый порядок». В 1965 году уже оказался в студенческой католической организации «Университетское согласие». В 1967 году создает свою организацию «Альтернативный университет», знакомится с Маркузе и Руди Дучке. В 1969 он женится на Маргарите Кагол и переезжает в Милан, где создает «Столичный политический комитет», который вскоре переименует в «Левую пролетарскую группу». В Милане этот «заезжий полуфашист-полукатолик», ставший левым, требует от «местных» товарищей радикализации борьбы. Курчо черпал идеи из сочинений Маркса и Мао. Говорил, что «Красные бригады» идеологически восходят к китайской культурной революции.

Оппонентов именовал «ревизионистами» и классовыми врагами пролетариата, «бригадистов» — «пролетарскими борцами». Считал борьбу, ведущуюся BR, частью борьбы за дело пролетариата, ведущейся во всех Европейских странах: «во Франции, Германии, Испании, Португалии существуют формирования, которые действуют на базе той же, что и мы, стратегической гипотезы».

В BR была создана иерархизированная структура, позволяющая руководителям организации эффективно управлять деятельностью боевиков, не подвергаясь опасности разоблачения.

В 1974-1975 г. проходит перестройка BR — создаётся «Стратегическое руководство» (дирекционе стратеджико, членами являются как нелегалы, так и члены BR, ведущие обычную жизнь: Рикардо Дурра, Моретти, Бальцерани и др.) и «Исполнительное руководство» (дирекционе экзекутива). «Исполнительное руководство» координирует деятельность колонн и руководит операциями. BR состояла из: террористической сети (колонны: Рим (с 1976), Милан, Турин, Генуя, Венеция), разведки и службы информации, которая занимались внедрением людей на производство, в министерства, полицию; психологической службы, которая занята изучением воздействия сообщений СМИ на людей. Колонны разбиты на бригады, состоящие каждая не более чем из пяти членов.

До ареста в 1974 г. Ринато Курчо активно участвует в террористической деятельности: принимал участие в ограблении служащего магазина «Коин» (один из первых террактов BR) и других операциях. Он был арестован 8.9.1974, по доносу Сильвио Джиротто. Его сначала держали в тюрьме Новары, но спустя 2 месяца переведён в тюрьму Казале-Монферрато. 18 февраля 1975 года жена Курчио, Маргарита Кагол вошла в тюрьму Казале Монферрато вооруженная автоматом, скрыв его под пальто, и в сопровождении еще трех «бригадиров» освободила Курчо. 15 мая BR впервые расстреляли в колени адвоката Массимо Де Каэролис. Впоследствии стрельба в колени стала излюбленным методом наказания BR.

Оказавшись на свободе, Курчо обосновал теоретически акции по похищению людей с целью выкупа — как этап борьбы за создание пролетарской власти и деятельность, позволяющая занять ключевые позиции в леворадикальном движении. 18.1.1976 схвачен вновь (Милан) и спустя 2 года на Туринском процессе осуждён на длительный срок.

Во второй половине 1970-х BR переходят к прямому вооруженному насилию: убийствам иувечьям. Пик деятельности Красных бригад приходится на 1977-1981 гг. В этот период террор возглавил Марио Моретти. В 1977 г. его товарищи убили трех человек, а в следующем году — уже 16. Значительной угрозе подвергалась жизнь выступавших с обличением террора журналистов и адвокатов. В 1977-м BR развязывают войну против СМИ: нападениям подверглись многие журналисты.

В 1977-78 — обсуждается вопрос о переходе от «демонстрационных действий» к

«постоянным акциям» и «расширению круга целей». С этого момента террористы переходят к прямым постоянным атакам на представителей государственной власти. Всего за период с 1971 по 1980 в Италии террористами убито 15 прокуроров и судей. 16.3.1978 следует знаменитое похищение Альдо Моро. Похитив Моро, Красные Бригады пытались вынудить правительство пойти на переговоры и признать таким образом «Бригады» полноценным политическим оппонентом.

«Дело Моро» буквально потрясло Италию. Видный политик, схваченный террористами среди бела дня, когда он направлялся в парламент, находился в тайном застенке похитителей 55 дней, а потом был безжалостно расстрелян. Его труп оставили в автомашине на улице Фани в самом центре Рима.

Кстати, с убийством Моро до сих пор много неясного. До своего похищения Моро неожиданно дал согласие на так называемый «исторический компромисс», согласно которому компартия Италии впервые стала поддерживать правительство. Против такого союза яростно выступили, в частности в США. Уже тогда возникло подозрение, что к делу Моро было причастно ЦРУ. До сих пор неясной остается и роль в похищении итальянских спецслужб. Особенно когда стало известно, что в те годы их возглавляли лица, тесно связанные с подрывной масонской ложей «П-2», которая замышляла в Италии правый переворот.

После убийства Моро бригадисты переходят к массовым акциям — объектами нападений становятся школы, университеты, транспорт. 1979 становится рекордным годом по числу террористических актов — было совершено 2150 нападений, из которых 133 — нападения на учебные заведения, 110 — на профсоюзы, 106 — на секции ХДП, 91- на секции Коммунистической Партии, 90 — на казармы карабинеров и полицию.

С 1980 раскаявшиеся террористы начинают давать сенсационные показания, что позволило полиции арестовать большинство террористов. Первым «раскаявшимся» был П. Печи, занимавший высокое место в иерархии BR. После освобождения в 1982 американского генерала Доузера за несколько недель было схвачено 300 террористов. Были разгромлены Туринская, Миланская, Римская, Венецианская колонны. К 1983 году были арестованы 1000 террористов. С 1982 по 1996 г. состоялось пять судебных процессов, на которых приговоры получили десятки террористов. 32 из них были осуждены на пожизненное заключение, другие получили в общей сложности сотни лет тюрьмы. За решеткой оказался и один из самых зловещих террористов — Марио Моретти, который признался, что лично «приводил приговор в исполнение».

Тerror последнего периода деятельности BR не носит массового характера. Операции тщательно планируются, покушения предпринимаются против конкретных лиц. Оставшиеся на свободе террористы разрабатывают «новую стратегию», в соответствии с которой террор направлен против известных общественных деятелей, покушениям подвергаются экономисты, разрабатывающие программы реконструкции экономики. В 1984 в рядах партии происходит раскол на «стариков» и «молодых», образовавшиеся в результате раскола фракции приняли названия «Красные Бригады — Коммунистическая Сражающаяся Партия» (BR-PCC) и «Красные Бригады — Союз Сражающихся Коммунистов» (BR-UCC). «Старики» настаивали на активизации массовой деятельности и рассматривали СССР и США врагами в равной степени; «молодые» отстаивали на активизации террора, СССР рассматривали второстепенным врагом в сравнении с США.

К 1985 на свободе — не более 300 террористов, из них активно действующих — около 100. В 1986 произошло 20 террористических актов и одно убийство — это был самый спокойный год после 1969. 1989 год стал последним, когда «Красные Бригады» представляли какую-либо опасность. В конце 1980-х — 1990-х «Красные Бригады» или действующие от их имени террористы организовали и провели несколько малозначительных террористических операций. Сегодня, по предположениям — в состав «Красных Бригад» входит не более 50 человек.

Сегодня ситуация с «Красными бригадами» странная.

Во-первых, ни один из «бригадистов» не отбыл целиком положенного ему наказания.

Приговоры многим сократили, кое-кто ударился в бега, других выпустили «по состоянию здоровья» или в связи с амнистией, третьим изменили приговор таким образом, что часть срока бывшие убийцы могут отбывать дома. Даже грозный 52-летний Моретти несколько дней в неделю проводит вне камеры и получил недавно непыльную работу программиста с зарплатой 850 долларов.

Во-вторых, знаменитый *<Архив Митрохина>* неожиданно пролил свет и на «Бригады». Там есть, якобы, какие-то данные о том, что «Бригады» были связаны со спецслужбами Чехословакии. О том, что такая связь возможна, говорили и раньше. Говорили, что отдельные члены «Красных бригад» проходили подготовку в Чехословакии. Но точных данных не было. Даже так называемые документы Комиссии Гавела, которые были переданы итальянскому правительству для исследования этих связей, они не дали ничего конкретного. Так вот, в *«Архиве Митрохина»* якобы есть доказательства, что версию о причастности ЦРУ к убийству Альдо Моро запустил советский КГБ.

И, наконец, последнее. То, что происходит в Италии сейчас.

Известный российский социолог Александр Тарасов убежден, что не было никакого разгрома «Красных бригад». То, что их террор стих, объясняется тем, что левое террористическое подполье в Италии перешло на легальную работу. Прачтных к вооруженному левому подполью было арестовано свыше 6 тыс. человек, в то время, как только в «Красные бригады» входило не менее 25 тыс. человек (не все из них стреляли, многие обеспечивали явки, оружие, транспорт, документы, финансирование). Подавляющее большинство этих людей до сих пор не известно итальянским правоохранительным органам — и многие подозревают, что эти люди сегодня в Италии занимают важные посты, вплоть до министерских. Во всяком случае, именно с такими обвинениями выступила правая пресса — за известной итальянской террористкой Сильвией Баральдини, освобожденной из тюрьмы в США, был прислан правительственный самолет, а в аэропорту в Риме ее встречал министр юстиции Оливеро Дилиберто).

И недавно в Италии снова вспомнили о «Красных бригадах».

Случилось это в октябре 1999 года. Утром в полицейское отделение Музокко заказной почтой поступил пластиковый пакет, в котором позднее была обнаружена видеокассета, начиненная 150 граммами взрывчатого вещества. Трагедия была предотвращена только благодаря интуиции начальника отделения, заподозтившего неладное и вызвавшего специалистов по чрезвычайным ситуациям. А в 7 часов утра в среду в самом центре города, на площади Диас, всего в нескольких десятках метров от знаменитого Домского собора было обнаружено взрывное устройство с часовым механизмом и 250 граммами взрывчатки.

Бомба была спрятана в одной из клумб, расставленных по диаметру площади. Полиция установила, что бомбу заложили еще в воскресенье. Она должна была взорваться примерно в одно время с прибытием начиненного взрывчаткой письма, но не сработала... из-за сырости.

И это не первые акты «новых» бригад. Дело в том, что еще летом именно «Красные бригады» взяли на себя ответственность за убийство близкого к правительенным кругам римского адвоката Массимо Дантоны. Адвокат вышел из дома, но, не успев сделать и нескольких шагов по тротуару, он был сражен тремя выстрелами. Молодой человек в джинсах и красной рубашке стремительно промчался несколько метров, вскочил на ожидающий его мотоцикл и исчез за поворотом.

Массимо Дантона был известным специалистом в области трудового права и занимал последнее время пост советника министра труда Италии. Он был активным участником переговоров между работодателями и профсоюзами страны, а также одним из автором

заключенного недавно пакта, в центре которого стояла проблема безработицы и трудовых конфликтов. Он же являлся одним из разработчиков и так называемого плана обеспечения занятости, усиленно рекламируемого итальянским правительством в последнее время.

Именно это обстоятельство и ставилось в вину Дантону, а заодно и всей его партии левых демократов, выходцев из расколовшейся несколько лет назад Компартии Италии. На волне недавнего общеевропейского «порозовения» они пришли к власти и стали правящей партией в стране. Ответственность за убийство Дантона взяли на себя «Красные Бригады», которые полагают, что заключенные соглашения не решают в действительности социальных проблем. В редакции крупных газет было разослано коммюнике на 28 страницах, в котором осуждалась агрессия НАТО против Югославии и политика итальянского правительства (полицейские эксперты пришли к выводу, что коммюнике подлинное). И в неприятии войны на Балканах «Бригады» выражали общее мнение итальянцев. С апреля 1999 года по стране шли марши и демонстрации протеста. Состоялось несколько забастовок с требованием немедленного прекращения бомбардировок. Одними из первых откликнулись на события в Югославии рабочие Туринса, где в апреле был организован марш протеста и несколько забастовок. Натовские базы оказались во враждебном окружении на территории союзного государства. Размах протеста достиг такого масштаба, что итальянский парламент принял заявление о прекращении боевых действий против Югославии, и премьер Далема был вынужден не только отстаивать эту позицию в Брюсселе, но и лично принять участие в уличных шествиях своих сограждан.

А на следующий день после убийства адвоката Дантоны на стенах домов в крупных итальянских городах появились граффити с символикой Красных Бригад.

Хронология деятельности «Красных бригад»:

4.12.71 проведена экспроприация: 800000 лир отнято у посыльного магазина «Коин», вскоре после этого банк «Сан-Просперо» в Реджо-Эмилии ограблен на 14 млн. лир, на 2 млн. лир ограблены ещё два банка.

17.6.1974. Боевики БР проникают в помещение партии Итальянской Социальной Действие (неофашисты), где расстреливают двух человек, что было первым убийством, совершенным БР.

10.6.1977. В ранен вице-директор журнала «Секоло XIX» Витторио Бруно.

11.6.1977. Вбит директор «Джорнале Нуово» Индро Монтанелли.

12.7.1977. В результате нападения ранен директор телепередачи «Ти-Джи-1» Эмилио Росси.

Сентябрь 1977. В результате вооружённого нападения ранен редактор Туринского отделения газеты ИКП «Унита» Нино Ферреро.

18.4.77. Убит адвокат Фульвио Кроче.

16.11.77. Убит вице-директор газеты «Стампа» Казаленьо.

16.2.1978, Рим. Убит чиновник Министерства Юстиции Риккардо Пальма.

10.3.1978, Турин. Убит офицер отдела по борьбе с терроризмом Розарио Берарди.

7.4.1978. В результате нападения ранен промышленник Феличе Скьяватти.

11.4.1978. Убит охранник тюрьмы Лоренцо Котуньо.

Декабрь 1978. Убит квартировладелец Итало Скеттини.

Январь 1978, Генуя. Убит коммунист Гундо Росса.

12 января 1980, Милан. В метро убит Ренато Бриано.

17.2.1981. Убит директор поликлиники в Милане.

Апрель 1981. Похищен член Христианско-демократической партии Ч. Черилло.

Май 1983. Покушение на экономиста Джино Джуньи; убиты Главный прокурор Турина Бруно Качча, экс-мэр Флоренции Ландо Конти и др.

27.3.1985, Рим. Убит профессор политэкономии Римского университета Эцио Тарантелли, возглавлявший исследовательский центр Итальянской конфедерации профсоюзов.

Январь 1982. Похищение генерала Армии США Джеймса Доузера.

Февраль 1984. Убийство американского генерала Лемона Ханта (директор

многонациональных сил на Синайском п-ве).

14.2.1987, Рим. Группа из девяти боевиков нападала на почтовый фургон. Террористы убили 2 полицейских и одному нанесли ранение.

20.3.1987, Рим. Убит генерал Джорджери, возглавлявший в МО отдел разработки авиатехники.

Апрель 1988. Террористами, проникшими в квартиру под видом водопроводчиков, убит сенатор от ХДП Роберто Руфилли.

1988. один из последних остававшихся на свободе боевиков А. Фосса готовил покушение на политического секретаря ХДП Ч. Де Миту. Фосса был арестован, как и ещё 21 террорист.

Ги Дебор о<красных бригадах>

(Из предисловия к 4-ому итальянскому изданию книги <Общество спектакля>)

..Можно наблюдать, как разрастается фальсификация, словно липкий туман, сгустившийся над повседневностью. Мы видели, как возвели в абсолют.. технический и полицейский контроль, над людьми и природой.. Мы видели как развилась в себе и для себя государственная ложь, забыв о правдоподобии настолько, что теперь она может позабыть и о самой себе, изменяясь ежечасно. Италия имела возможность наблюдать, как работает вся эта техника в связи с событиями вокруг похищения Альдо Моро и его убийства, однако и эту, взятую ныне высоту, со временем превзойдут...

Версии итальянских властей (скорее ухудшенной сотнями поправок комментаторов) не верили ни секунды. Однако, ее задача состояла не в том, чтобы в нее поверили, а в том, чтобы быть единственной на ветрине, и чтобы о ней потом легко забыли, как забывают о плохой книге. Все это было похоже на какую-то мифологическую оперу, поставленную с широким размахом, где герои-террористы превращаются то в лис, чтобы хитростью поймать свою добычу, то во львов, не ведающих страха (покуда жертва находится в их руках), то в баранов, с тем, чтобы все их действия не причинили ни малейшего ущерба режиму, с которым им предстоит помериться силами. Говорят, например, что террористам посчастливилось иметь дело с самой недееспособной секретной полицией в мире, и поэтому они сумели беспрепятственно проникнуть в самые высокие сферы. Однако, в таком объяснении мало диалектики.

Подрывная организация, члены которой внедрены в органы госбезопасности и преспокойно выполняют там правительственные задания (1) в течение ряда лет, вплоть до того момента, когда станут нужны для террористической операции, такая подрывная организация должна быть готова к тому, что ее манипуляторами тоже, время от времени, кто-то будет манипулировать и ей следует отказаться от олимпийской уверенности в собственной безнаказанности, столь характерной для руководства <красных бригад>.

Но итальянское государство, ко всеобщей радости его сторонников, поступило еще лучше. Оно, как и любое другое государство, задумало внедрить агентов своих спецслужб в сеть подпольщиков, где так легко сделать карьеру и занять место в руководстве, устранив собственных начальников. Подобным образом действовал Малиновский, обманувший даже ушлого Ленина или Азеф, возглавивший боевую организацию партии эсеров..

До сих пор секретные службы никогда не прекращали своей деятельности, как не может, к примеру, прекратиться загрузка гигантского танкера в прибрежных водах.. Сохранив свои архивы, доносчиков и действующих сотрудников, они, всего лишь, сменяют имя. Так, итальянская Служба военной информации (SIM), действовавшая при фашистском режиме и прославившаяся саботажем и заказными убийствами за рубежом, при режиме христианских демократов стала Оборонной службой информации (SID).

SID, омытая кровью, тоже официально подверглась роспуску, ведь именно эта служба, начиная с 1969 года была прямым исполнителем длинной серии массовых убийств, как признает post festum само итальянское государство; как правило, но не всегда, это были

взрывы, которые приписывали то анархистам, то неофашистам, то ситуацианистам. Теперь, когда ту же самую работу, в кои-то веки с большей продуктивностью выполняют <красные бригады>, SID не может с ними справится; не может, поскольку она распущена (2).

В Секретной службе, достойной этого названия, все секретно, даже ее ликвидация, и, таким образом, теперь невозможно разобраться, какой процент содеянного приписывать почетной отставке (SID), а какой <красным бригадам>. Невозможно стало определить, что именно было тайно уничтожено самим итальянским государством. Ясно одно: отныне оно без колебаний будет убивать сыновей Брута, чтобы заставить уважать свои законы.

Непреклонный отказ государства пойти на малейшие уступки ради спасения Альдо Моро в конце концов стал доказательством незыблемых добродетелей республиканского Рима.

Джордже Бокка, прославивший лучшим аналитиком среди итальянских журналистов.. написал книгу МОРО- ИТАЛЬЯНСКАЯ ТРАГЕДИЯ, где он поспешно заглатывает все расхожие мистификации, с тем, чтобы немедленно изрыгнуть их обратно, объявив превосходными. Он подходит к сути дела лишь однажды (естественно, ставя все с ног на голову), в следующем пассаже: <имея за собой террор красных бригад, горстки рабочих-экстремистов могут противостоять или пытаться противостоять политике профсоюзов. Те, кто присутствовал на собраниях рабочих, на таких заводах, как Альфо-Ромео в Арезе, могли наблюдать, как группам экстремистов, насчитывающим не более сотни участников, удавалось разместиться в первом ряду и выкрикивать обвинения и оскорбления, а коммунистической партии пришлось с этим смириться>. (3)

Нет ничего более ясного, чем ситуация, когда революционно настроенные рабочие оскорбляют сталинистов, при почти единодушной поддержке своих товарищ. Это естественно, раз уж они собирались делать революцию.. Неужели же им, наученным горьким опытом не известно, что для начала надо прогнать сталинистов со всех собраний? Из-за того, что рабочие не смогли в свое время этого сделать, потерпела поражение в 1968 году революция во Франции, а в 1975 году- в Португалии. Было бы, однако, полным безумием.. полагать, что <горстки рабочих-экстремистов>, смогут поставить дело так, чтобы за ними пошли террористы. Как раз наоборот, из-за того, что большинство рабочих уклонилось от вербовки в профсоюзы и сталинистскую партию, заработали <красные бригады>, чей терроризм может лишь помешать рабочим.. Бокка намекает на то, что сталинисты вынуждены сносить оскорблений.. потому что террористы грозят им расправой. Но это всего лишь грязные инсинуации, ведь до сих пор, и всем это известно, <красные бригады> последовательно воздерживались от расправ над сталинистами. И какую бы видимость не создавали бригадисты, периоды их активности не случайны и жертвы они выбирают не как им благорассудится. Такой климат делает возможным рост мелкого открытого терроризма, который власти более менее контролируют и пока терпят, из него как из рыбного садка всегда можно выловить и подать на блюде нескольких виновных; но ударные силы <красных бригад> состоят из профессионалов; об этом свидетельствует каждая деталь их стиля.

Различные фракции итальянского капитализма и обслуживающего его правительенного персонала значительно расходятся во мнениях по вопросу жизненно важному и в высшей степени туманному- вопросу касающемуся использования сталинистов. Некоторые современные сектора крупного частного капитала поддерживают и по сей день решительно поддерживают эту идею, другие, связанные с финансовым руководством и с предприятиями с долей государственного участия, настроены враждебно по отношению к сталинистам. Высшие государственные чиновники имеют значительную свободу действий: ведь когда корабль получает пробоину, решения капитана становятся важнее мнения судовладельца, — однако и в их рядах нет единства в данном вопросе. Будущие же каждого клана зависят от того, насколько ему удастся навязать свою линию всем остальным, подтвердив ее практикой. Моро верил в <исторический компромисс>(4), то есть в способность сталинистов окончательно разгромить революционное рабочее движение.

Представители другого направления, те, кто в настоящее время командуют руководителями <красных бригад>, не верили в это или считали, что не стоит беречь сталинистов ради их жалких услуг, что их надо грубее подстегивать, чтоб не наглели.. Похищение Моро стало ударом по <историческому компромиссу>, а сталинская партия продолжала прикидываться, что верит в независимость <красных бригад>. Заложнику сохраняли жизнь, до тех пор пока верили в возможность продолжать и дальше унижать его друзей.. С ним тут же расправились, когда сталинисты показали зубы и заговорили о <темных делах>; Моро умер в разочаровании. На самом деле, у <красных бригад> гораздо более широкие функции и интересы, они состоят в приведении в замешательство и дискредитации пролетариев, реально поднявшихся против государства и, возможно, даже в ликвидации некоторых из них, наиболее опасных..

Все эти печальные факты известны многим итальянцам, как и многое другое, они тотчас вышли на поверхность во время событий. Именно здесь, в этой точке, мы получаем возможность проанализировать зрелищную политику терроризма. И дело вовсе не в том, что террористы действуют только ради того, чтобы о них заговорили, как это пытаются представить профессора и журналисты. В Италии сейчас как в зеркале, отражаются глобальные противоречия.

Существует объединенный Священный карательный союз правящей буржуазии и тоталитарной бюрократии, союз, который открыто действует во всем мире при поддержке практически всех государств; хотя здесь и не обходится без споров и сведения счетов по-итальянски . Италия, будучи сегодня страной, наиболее продвинувшейся в деле пролетарской революции, одновременно является самой современной лабораторией международной контрреволюции. (январь 1979 г.)

Примечания 1) <Подрывная организация, члены которой внедрены в органы госбезопасности>- в итальянской печати, после похищения и убийства боевиками <красных бригад> председателя правящей христианско-демократической партии Альдо Моро появились публикации, из которых следовало, что бригадисты якобы сумели внедрить своих сторонников в аппарат итальянских спецслужб и таким образом им удалось собрать достаточно информации о маршрутах следования и охране Моро, чтобы подготовить данную операцию. Причем некоторые из этих двойных агентов якобы играли роль лояльных сотрудников спецслужб в течение ряда лет и только перед самим похищением были активизированы.

2) Спецслужбы Италии (SID) осуществляли в 60е 70е годы множество террактов, среди которых взрывы в общественных местах и убийства некоторых политиков. Таким образом осуществлялась так называемая <стратегия напряженности>- поддержание в обществе непрерывной истерической напряженности, связанной со страхом перед террором. Из просочившихся в печать сведений стало ясно, что спецслужбы и связанные с ними фракции капитала и бюрократии таким способом подготавливали общественное мнение к возможности военного переворота в 1971 году и одновременно убирали неугодных им политиков от имени левых или анархистов. Противники военного переворота из числа олигархов и бюрократии добились роспуска SID.

3) Имеется в виду рост влияния самоуправляющихся пролетарских фабричных организаций, отвергавших партийное, бюрократическое и профсоюзное влияние, имевших влияние на таких огромных предприятиях, как Фиат, Альфа-Ромео и др. С конца 60 х годов и до конца 70 х, в Италии активно действовало множество подобных групп, более известных под именем операйсто (от итальянского илиль операио — рабочий), автономисты, базисные комитеты и т.д. Пожалуй, в 70 е годы Италия была едва ли не единственной страной в мире, где существовала возможность самоорганизованной пролетарской революции.

4) <Исторический компромисс>- компромисс между крупнейшей левой партией Италии-сталинистской ИКП, и подконтрольными ей профсоюзами с итальянской буржуазией и

государством. Правящие классы Италии с помощью компартии, сохранявшей долгое время большое влияние на рабочий класс этой страны, удерживали пролетариат в рамках буржуазной логики тред-юнионизма и парламентаризма, предотвращая, таким образом, саму возможность антикапиталистической радикализации. Альдо Моро, ведущий политик правящей партии христианских демократов был решительным сторонником <исторического компромисса> вплоть до участия компартии в правительстве.

Таким образом он пытался стабилизировать ситуацию в стране, путем создания правящей коалиции двух крупнейших партий и заодно добиться полной лояльности коммунистов правительству и заставить их более решительно обуздывать требования радикальных пролетарских групп. Этот курс находился в противоречии с логикой некоторых фракций итальянского капитала и бюрократии, которые не были заинтересованы в подобной коалиции, и последние сделали ставку на <стратегию напряженности> и <красные бригады>

**Узнай больше про повстанческое движение и современные идеи
инсуррекционизма (повстанчества)**

★ <http://revbel.org/2011/12/povstanchestvo/> ★
